

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н. Л. Дружинин

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ПОДХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характеризуя специфику экономической модели Японии и определяя направления ее развития, невозможно обойти вниманием особенности, сложности и противоречия японского подхода к такой значимой сфере, как инновации. Известно, что одним из факторов японского экономического чуда стал масштабный импорт передовых зарубежных технологий, сильно повлиявший на обновление всей послевоенной жизни Японии. В то же время не менее известной является приверженность японцев собственным традициям, стремление сохранить свои национальные особенности и устоявшиеся институты. С одной стороны, Япония весьма охотно и умело заимствует зарубежный опыт и открыта для взаимовыгодного экономического сотрудничества, а с другой — остается достаточно закрытой, с трудом преодолевая необходимость снятия многочисленных барьеров для проникновения в страну иностранцев. Японское государство, считающееся оплотом патернализма и традиционно обеспечивающее решающую поддержку бизнесу в области НИОКР, вместе с тем совмещает решение этих задач со значительно меньшей по сравнению с другими передовыми странами долей финансирования исследований и разработок (ИР). Наконец, весьма противоречивой долгое время выглядела относительная слабость японской фундаментальной науки на фоне высочайшего технологического развития этой страны.

Гармоничное разрешение этих противоречий обеспечило Японии возможность реализации наиболее амбициозных инновационных проектов в сочетании с сохранением внутренней социальной устойчивости. Конструктивное сочетание такого рода консерватизма с очевидной открытостью инновациям представляет собой одну из важнейших характеристик японской экономики. Ключевые элементы институциональной системы Японии, связанные с инновациями, даже в условиях активного заимствования определялись более глубокими, собственно японскими представлениями об инновациях и получении нового

Николай Львович ДРУЖИНИН — канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета СПбГУ. В 1993 г. окончил экономический факультет СПбГУ, в 1996 — аспирантуру и в 2007 — докторантуру. Стажировался в университетах Финляндии (1998 г.) и Японии (2000–2001 гг.) Область научных интересов — экономическая история Японии, новая институциональная экономическая теория. Автор более 30 научных и учебно-методических публикаций, в том числе 2 монографий.

© Н. Л. Дружинин, 2008

знания. Эти представления в свое время позволили обогатить обычные институциональные формы новым содержанием, создав эффективные экономические конструкции, это же определило возможность для Японии продвинуться гораздо дальше, не останавливаясь на достигнутом. Вместе с тем в настоящее время многие консервативные представления, долгое время формировавшие основы японского экономического поведения, нередко рассматриваются как препятствие для очередного обновления устаревших форм.

Традиционно считается, что одним из основных отличий японского подхода к инновационной деятельности является то, что обязательным участником инновационных процессов в Японии выступает группа. «Согласно традиционной западной философии индивид является главным действующим лицом, которое владеет и создает знания. Японский подход также признает, что знание начинается с индивида. Однако в то же время он предполагает, что взаимосвязь между индивидуумом и компанией играет важную роль в создании организационного знания, при этом значимую роль играет и группа, которая способствует этой взаимосвязи. Таким образом, создание знания происходит на трех уровнях:

- ◆ индивидуальный;
- ◆ групповой;
- ◆ организационный, внутри компании»¹.

Во многом эти взгляды связаны с особенностями японского подхода к самой фирме. Х. Такеути проводит различие между западным подходом к компании, представленным, в частности, Г. Саймоном, согласно которому фирма воспринимается как машина по обработке информации, и японским, где фирма рассматривается как живой организм. Фирма, так же как и индивид, имеет представление том, что она собой представляет и для чего существует (миссия компании), имеет свое видение происходящих процессов и обладает собственной системой ценностей, в основе которой лежит традиционное японское мировоззрение. Согласно этому мировоззрению, новые идеи имеют связь с идеалами и во многом определяются ими, поскольку инновации есть не что иное, как ответ компании, имеющей целью изменить мир в соответствии с собственным видением, ценностной ориентацией и осознанием своей цели существования — миссии. Поэтому сущность инноваций — это обновление и окружающего мира, и собственной компании, фактически это форма существования компании как таковой. Создание новых знаний является в рамках этого подхода основой делового поведения всех членов компании, а не специализацией отдельного подразделения фирмы².

Особый упор делается на то, что в результате инновационной деятельности происходит удовлетворение определенной общественной потребности, улучшается качество производства, снижаются издержки. Известный японский специалист в области инноваций С. Тацуно утверждает, что инновация относится к применению идеи, ведущей в конечном счете не только к росту прибыли, но также и к улучшению обслуживания³. Это контрастирует с некоторыми трактовками, которые под инновацией понимают лишь прибыльное использование новшеств. Связь с окружающим миром и обеспечение гармоничного сочетания собственных интересов с групповыми и общественными отличает традиционный японский стиль инновационной активности и является неотъемлемой частью философии японских концернов.

В целом Х. Такеути выделяет шесть основных отличительных особенностей японского подхода к инновационной деятельности.

1. Взгляд на компанию как на живой организм, а не как на машину.

2. Сосредоточение внимания в большей степени на подкреплении своих убеждений фактами, чем на поисках истины.

3. Акцент на скрытом, а не на явном знании.

4. Основной упор делается на самоорганизующиеся команды, а не только на существующие организационные структуры при создании нового знания.

5. Обращение к менеджменту среднего уровня для решения противоречий, возникающих между руководством компании и ее работниками.

6. Приобретение знания от аутсайдеров, так же как и от инсайдеров⁴.

Эти отдельные характеристики, базирующиеся на глубоко укоренившихся институтах, представляют собой достаточно своеобразное отношение японцев к инновациям, которое во многом предопределило судьбу кружков качества и многих других организационных новшеств. Так, в частности, предпочтение реальной деятельности в соответствии со своим мировоззрением отличается большим прагматизмом, нежели бесстрастный поиск истины. Х. Такеути замечает, что для японцев знания являются «истинными» до тех пор, пока это практически для тех, кто их использует⁵. Соответственно работа в кружках качества ориентирована не на абстрактные изыскания и общетеоретические исследования, а на сугубо конкретные производственные проблемы. Поэтому процесс выработки нового знания естествен и зачастую не требует дополнительной мотивации. Следовательно, такой «альтруизм» вызван не чем иным, как восприятием инновационной деятельности в качестве неотделимой части общего производственного процесса (так же, как при работе в своем собственном доме, никто обычно не проводит грани между этими видами деятельности). Побочным результатом такого «прикладного» подхода можно считать проблемы, возникающие в области фундаментальных исследований.

Инновационный процесс включает в себя и фундаментальные, и прикладные исследования, опытное производство и разработки, подготовку к производству, производство и сбыт — все эти звенья являются важными⁶. Несмотря на очевидные успехи Японии в инновационной сфере, особое место в характеристике японского подхода к инновационной деятельности занимает критика объемов собственных исследований фундаментального плана. В современных условиях все более насущной становится не только активизация заимствования чужих идей, но и генерирование собственных. В известной работе С. Тацуно представлена замкнутая пятизвенная схема инновационного процесса: появление крупной идеи, отделка идеи, многократное использование известных идей, поиск новых идей, инкубация идей. При этом отмечается, что именно в уточнении, отделке чужих идей и многократном, многофункциональном их использовании наиболее сильны японцы, которым с давних пор присуще искусство копирования и адаптации иностранного опыта. С. Тацуно, характеризуя потенциал современной фундаментальной науки в Японии и способность японцев к инновациям, отмечал, что следует различать процессы творчества и инновации — принципиальная разница между ними заключается в том, что творчество представляет собой генерирование новых идей, а инновация состоит в трансформации идей в реальные товары и услуги — и если во втором японцы, безусловно, имеют определенное преимущество, то в первом уступают европейцам и американцам⁷. Осознание этой проблемы подталкивает Японию к более масштабному участию в развитии фундаментальной науки и поощрению именно «творческой» составляющей инновационного процесса. «В Японии хорошо понимают, что ахиллесовой пятой отечественной науки является остро ощущаемый недостаток творчески мыслящих специалистов, способных создавать прорывные технологии, а это в немалой степени связано с относительно невысоким уровнем существующих в Японии «научных школ»⁸. Количество нобелевских лауреатов в области естественных наук некоторым образом характеризует уровень научных школ, сформировавшихся на ведущих направлениях.

В период 1946–2002 гг. лишь 9 японцев удостоились этой награды против 190 американцев, 47 британцев, 28 немцев и 10 французов⁹.

В 1980-е годы в общей структуре расходов на НИОКР в Японии на фундаментальные исследования приходилось в среднем примерно 13,5%. Около половины объема этих исследований выполнялось в учреждениях системы высшего образования (университеты, колледжи), примерно треть — в лабораториях компаний, остальные — в государственных и частных НИИ. В 1990-е годы тем не менее даже на фоне общего сокращения расходов на НИОКР объемы фундаментальных исследований увеличивались, их доля в общих затратах на НИОКР составляла около 15%¹⁰.

Говоря о том, что для японского подхода к инновационной деятельности свойствен акцент не на явном, а на скрытом знании, следует отметить, что особое отношение к скрытому (молчаливому) знанию неразрывно связано со всей японской институциональной системой. С одной стороны, оно представляется разновидностью передачи информации, а с другой — воспринимается в качестве важнейшего института, связывающего поколения и социальные группы и ведущего свои корни еще от дзен-буддизма. Исторически для Японии с ее высокой плотностью населения и развитой социальной структурой была характерна быстрая передача информации, технологий и методов хозяйствования¹¹. Это играло важную роль в таких ключевых инновационных процессах, как заимствование, адаптация и быстрое распространение передового иностранного опыта.

Именно неформальные правила и нормы, не имеющие явно выраженного прямого смысла высказывания, метафоры и абстракции, специфические формы, используемые в области искусства, а также устойчивые алгоритмы поведения образовывали параллельную невербальную информационную систему, которая позволила придать особые черты в том числе и инновационной деятельности, совершенствуя механизм распространения в обществе новых знаний и технологий. Немаловажной является взаимосвязь соответствующих институтов с формированием привычек и часто повторяемых алгоритмов делового поведения — рутин. Наиболее авторитетные исследователи этой проблематики Р. Нельсон и С. Уинтер¹² отмечали, что рутинизированные действия играют в экономической жизни чрезвычайно ответственную роль, выполняя функцию передачи важнейших признаков от одной организации другой. Свойственная рутинизированному поведению инертность и механицизм способствуют тому, что эти поведенческие формы легче распространяются в обществе и дольше сохраняются во времени¹³. Тем самым скрытое знание и рутины, являясь консервативными по своей сути элементами, на деле обеспечивали в Японии реальное продвижение инноваций. Р. Нельсон и С. Уинтер, проводя параллель с дарвинистской биологией, сравнивают рутины с генами. Однако в отличие от генов изменение рутин в экономической жизни может происходить более оперативно (например, в случае быстрых технологических изменений)¹⁴, что и имело место в послевоенной Японии, сумевшей осуществить масштабную программу заимствования и достаточно быстрой институциональной перенастройки при том, что традиционные общественные ценности не подверглись существенному пересмотру.

Рассматривая другую особенность японского подхода к инновационной деятельности, можно отметить определяющее значение самоорганизующихся структур, которые являются специальным институтом для обеспечения взаимодействия индивида с группой. Зачастую возникающие задачи требуют быстрой реорганизации процесса разработки нового продукта и его производства. Для этого создаются специальные группы, в которые могут входить сотрудники различных рангов и подразделений, объединенные общей целью. (С. Тацуно связывает инновационный процесс с традиционной

практикой японских фирм создавать группы из пяти человек, которые совместно разрабатывают новые идеи и находят им практическое применение¹⁵.) Такую же организующую роль призвано играть и звено среднего менеджмента, которое является смычкой между высшим руководством компании, задающим общий курс движения и определяющим, что должно быть, и работниками фирмы, знающими, что имеется в настоящее время. Очевидно, что одной из главнейших функций менеджмента среднего уровня является стыковка планов с реальностью и обеспечение атмосферы постоянной инновационной активности всех участников с целью изменения компании и приближения ее возможности к идеалу — в решении этой задачи японский менеджмент добился поистине выдающихся результатов.

Одним из наиболее емких показателей, характеризующих инновационную активность, является динамика числа «инновационных притязаний» — заявок на изобретения. Сравнивая Японию по этому показателю с другими развитыми странами и прежде всего с США, можно отметить парадокс, связанный с несоразмерно более значительным числом заявок на изобретения, поданных в своей стране, по сравнению с ресурсными параметрами научно-технического потенциала Японии, в частности затратами на НИОКР. Если в США, ФРГ, Англии и Франции на каждый миллион долларов затрат на исследования и разработки в период 1981–1995 гг. приходилось 0,57; 1,15; 1,08 и 0,58 заявок на изобретение, направляемых в национальное патентное ведомство, соответственно, то в Японии — 5,2¹⁶. В то же время эффективность японских исследований и разработок, если оценивать ее по числу весомых инновационных предложений, ниже, чем в упомянутых странах, что следует из более низкого значения данного показателя, рассматриваемого по заявкам, направленным в зарубежные патентные ведомства. Это объясняется особенностями внутрифирменной политики стимулирования персонала к проявлению творческой инициативы: в японских корпорациях, как правило, устанавливаются высокие квоты на число патентных заявок, а поощрения предусмотрены не только за получаемые патенты, но и за количество поданных заявок¹⁷.

Вместе с тем поддержание инновационной активности не могло бы обеспечиваться одними лишь усилиями фирм, как бы могущественны они ни были. Требовалась мощная государственно-экономическая поддержка разрозненных действий и практикуемых методик с целью их расширения и углубления, придания им характера общественно значимых и экономически рентабельных операций. Для этого государство освобождало от налогов соответствующие виды работы. В результате становились возможными уникальные экспортные предложения высококачественной японской продукции, быстро завоевавшей мировые рынки. Так, еще в 1970-е годы экспортировавшиеся из Японии компьютеры имели 4–5-летнюю гарантию, что являлось новшеством даже для наиболее развитых стран. Это стало возможным благодаря улучшенному инжинирингу, в результате которого все компьютеры, поставлявшиеся на экспорт, становились объектом строжайшей инспекции, стоимость которой полностью вычиталась из налогов. Это было распространенной практикой для многих японских экспортных товаров, начиная с истории экспорта сырого шелка в 1880-х годах¹⁸. В последующем государство продолжило политику стимулирования НИОКР в частном секторе путем предоставления налоговых льгот компаниям, расширяющим масштабы исследований и разработок в области перспективных технологий. Так, общегосударственный налог на корпорации уменьшается на величину, зависящую от прироста затрат на НИОКР. «Она составляет 20% от суммы, на которую эти затраты в данном финансовом году превышают максимальный уровень в 1967–1993 фин. гг., или 10%, если фирма предпочитает выбрать период после

1993 фин. г. Для средних и мелких фирм действует также другая схема: из величины налога можно вычесть 6% годовых затрат на НИОКР. Чтобы стимулировать исследования по передовым технологиям, установлена налоговая скидка на проведение исследований в области биотехнологий, технологий материалов с особыми свойствами, техники для космических исследований, мехатроники и новейшей электроники. Ее величина — 7% от первоначальной стоимости фондов, используемых для НИОКР в области названных технологий, но не более 15% от величины корпоративного налога»¹⁹.

Государство активно способствовало всему, что вело к развитию научных исследований в стране. Анализируя особенности экономического развития Японии, необходимо помнить, что, по сути, вся новая и новейшая история этого государства проходила под знаком ликвидации технологической отсталости от стран Запада с целью сохранения национальной независимости, самостоятельности и обеспечения достойного места в мировом сообществе. Необходимым было создание эффективных институтов, которые могли бы стать действенным механизмом реализации намеченных планов. Как отмечал историк и эконометрик Рюшин Минами, «просто наличие запаса доступных технологий не является достаточным базисом для успешного возникновения современной экономики»²⁰, помимо этого были необходимы трудолюбие японцев и инициативы Правительства. Большое значение имело и то, что государством проводилась целенаправленная политика институциональных трансформаций, обеспечивавших наиболее эффективное использование заимствованных методов производства: «В соответствии с японским опытом политика увеличения социальных возможностей, позволяющая абсорбировать современные технологии, представляет собой огромную важность»²¹. Под увеличением социальных возможностей понимается развитие способностей социума к восприятию все более совершенных технологий, знаний, достижение нового уровня образования, формирование нужных на данном этапе развития институтов.

Ведущая роль государства заключалась в Японии в институциональном строительстве: государство не принимало на себя решение тех задач, которые мог и должен был выполнять частный бизнес, не шло по пути тотального огосударствления и в то же время не отстранялось от общего управления и координации действий экономических агентов. Характерно, что Правительство Японии непосредственно затрачивало на науку значительно меньше денежных средств, чем в других развитых странах — 0,62% от ВВП против в среднем 1% (середина 1990-х годов)²². В то же время Япония в течение многих лет опережает всех, в том числе и США, по валовым внутренним расходам на ИР в процентах от ВВП. Как показывает анализ, страны ОЭСР в 1965–2003 гг. поддерживали уровень этого индикатора, как правило, выше 2%, США — на уровне 2,5%, а Япония — на уровне 2,5–3% ВВП²³. Однако в отличие от стран Западной Европы и США основную нагрузку по этим расходам в Японии несет частный сектор — на долю Правительства приходится немногим более 20% общенациональных затрат на ИР.

С помощью государства создавались общие правила взаимодействия различных участников, в частности, формировались основы плодотворной кооперации бизнеса и науки. Основы так называемой системы «сан-кан-гаку» — трехстороннего сотрудничества промышленности (сан), Правительства (кан) и Академии наук (гаку) в деле разработки и освоения новой техники были сформированы еще в 1912 г., когда государственная компания «Национальные железные дороги» выступила с инициативой создать стандартные модели собственного подвижного состава и начать их широкомасштабное производство²⁴.

Система «сан-кан-гаку» оправдала себя. Впоследствии она широко применялась при создании импортозамещающей продукции и используется поныне. Фактически она

представляла собой межсекторальную кооперацию, при которой на долю государства выпадало, во-первых, инициирование и практическая реализация соответствующей идеи, во-вторых, определение прав участников на использование совместно полученных результатов. Последнее представляется даже более существенным, чем первое, так как при формировании новой институциональной формы важнейшими являлись мотивация участников, а также создание механизмов контроля за надлежащим выполнением условий соглашения. Для того чтобы иметь возможность что-то разрешать и создавать более выгодные условия для отличившихся, государство должно было поддерживать систему, при которой запреты, ограничения, бюрократические препятствия и другие административные издержки были относительно высоки. В то же время эта система имела своей целью не извлечение ренты отдельными чиновниками, а возможность для Правительства осуществлять регулирование экономикой и направлять действия крупного частного бизнеса в нужное русло. Японское государство самостоятельно избирало участников из различных секторов и имело возможность передавать отдельным фирмам эксклюзивные права на производство той или иной продукции, разрешать или запрещать осуществление той или иной деятельности, решать, кто будет выполнять те или иные государственные заказы. Это, хотя и не вписывалось в рамки открытой и свободной рыночной экономики, безусловно, стимулировало частных производителей к активной работе в таких совместных проектах, которые гарантировали в случае успеха доступ к выгодным заказам, получение лицензий на производство, снятие некоторых ограничений и т. п.

Многочисленные формы государственной поддержки инновационной деятельности были чрезвычайно важным дополнением к проводившемуся курсу на импорт новейших технологий и их эффективное внедрение в собственную экономику. Как представляется, успех политики заимствования заключался именно в способности японцев в кратчайшие сроки овладевать новыми знаниями, создавать соответствующие организационные механизмы, развивать в обществе благоприятное отношение к данным процессам, выстраивать адекватные институциональные условия. К. Окава и Х. Розовский в своих исследованиях вскрыли очевидный механизм обратной связи между передачей технологий и институциональными инновациями в период с XIX до конца XX в. Они подчеркивали, что только благодаря эффективной «социально-политической инфраструктуре» Японии удалось осуществить технологический импорт и социально-экономическую адаптацию: «Японская экономическая история показывает как важность быстрого поглощения импортированной технологии, так и развитие специфических институтов, которые обеспечили осуществление этого процесса»²⁵.

Государственная политика Японии в научно-технической области представляла собой пример целенаправленного создания условий для быстрого и эффективного освоения частным бизнесом передовых технологий. Японским правительством сознательно инициировались и стимулировались различные формы кооперации фундаментальной и прикладной науки с реальным производством, для этих же целей привлекались и западные специалисты, выделялись средства на изучение иностранного опыта (особую роль при этом играет Японский фонд, являющийся подразделением японского МИДа и осуществляющий финансирование многочисленных программ международного научного сотрудничества). Однако в настоящее время характер контактов между японскими и западными фирмами постепенно меняется: если раньше они сводились в основном к покупке японской стороной патентов и лицензий, то сейчас все больше места занимает двухстороннее сотрудничество, совместные научные исследования. Расширяется масштаб приобретения лицензии у японской стороны. Кроме того, еще одним направлением

работы стало создание в Западной Европе и США при финансовой поддержке японской стороны современных исследовательских центров, в которых трудятся местные специалисты, но результаты их изысканий становятся достоянием японцев. Благодаря налаженной системе пожертвований и грантов происходит так называемая «японизация» американской и западноевропейской науки, в ходе которой создаются специальные кафедры, проводятся научные исследования и разработки в соответствии с запросами японской стороны. Так, например, в Массачусетском технологическом институте, одном из ведущих вузов США, на японские пожертвования было создано 12 кафедр и ежегодно по японским заказам выполняется ИР на сумму около 3,5 млн долл.²⁶

Одним из важнейших направлений современной инновационной политики Японии становится все большая ее открытость для прямых иностранных инвестиций. Это вполне естественная позиция в нынешних условиях глобализации. Прямые иностранные инвестиции помогают Японии привносить инновации в собственные отрасли, создавать новые производственные мощности, приобретать новые технологии и управленческие навыки, новейшие патенты и ноу-хау, эффективнее перестраивать устаревшие институциональные конструкции и активнее внедрять передовые методики. С этой целью в 2007 г. Администрация правительственного кабинета Синдзо Абэ заявила о намерении утвердить новую программу «Стратегия для роста», направленную на «инновационную силу» и «открытые подходы» для привлечения прямых иностранных инвестиций. Государство предпринимает конкретные шаги по облегчению входа иностранных инвесторов на японский рынок: для этого проводится постепенная либерализация системы юстиции, упрощаются правовые ограничения, распространяющиеся на специфические отрасли; принимаются соответствующие изменения в основополагающих законах, например, из названия Закона «О контроле над валютным обменом и внешней торговлей» в апреле 1997 г. было вообще убрано слово «контроль» и внесены соответствующие изменения; снижаются транзакционные издержки иностранных партнеров, связанные с получением информации — в марте 2006 г. Правительство Японии приняло решение по переводу приблизительно 200 законов, положений и уставов на иностранные языки. Это вовсе не означает снятия всех ограничений: наиболее закрытыми для иностранного капитала продолжают оставаться топливно-энергетический сектор, легкая и пищевая промышленность, авиационная промышленность и воздушные перевозки. В то же время активно приветствуются инвестиции в отрасли обрабатывающего сектора и сферу услуг, в особенности связанную с современными технологиями, например интернет-услуги²⁷.

Наиболее тесные связи у Японии исторически сложились с США. В июне 2001 г. Дж. Буш и Дз. Коидзуми утвердили специальную законодательную «Американо-японскую инвестиционную инициативу», которая, в свою очередь, является частью «Американо-японского экономического партнерства во имя роста». С 1 мая 2006 г. вступил в силу новый «Японский корпоративный кодекс», а в мае 2007 г. Правительство Японии приняло ряд поправок к действующему корпоративному кодексу, в том числе касающихся вопроса тройного слияния компаний и связанного с этим процессом предотвращения уклонения от уплаты налогов. Все это характеризует более благожелательное отношение японцев к иностранным инвестициям и их готовность смягчить свою позицию в отношении этой формы сотрудничества²⁸.

Обращение к иностранным инвесторам, либерализация условий входа на японский рынок и стремление к активному поиску новых форм работы были во многом связаны с резким падением прибыльности японских фирм в 1990-е годы, после краха экономики «мыльного пузыря». Наиболее яркими примерами того, как японская экономика

открывается зарубежным инвесторам, можно считать приобретение французской компанией «Рено» 36,8% акций корпорации «Нисан», в результате чего впервые японскую корпорацию возглавил иностранец — бразильский управленец К. Гон; «Даймлер-Крайслер», в свою очередь, приобрел 43% акций «Мицубиси Моторс», а «Бритиш телеком» совместно с американской «Эйти энд Ти» — 30% акций «Джапан Телеком»²⁹.

Оздоровление экспортных отраслей представляется наиболее важной задачей, поскольку в настоящее время основным двигателем японской экономики выступает именно промышленный экспорт. Это связано с тем, что, переживая трудные времена, характеризующиеся сокращением возможностей японских банков, обремененных «плохими кредитами», японская экономика держится прежде всего за счет передовых экспортно ориентированных концернов: экспортная составляющая валового внутреннего продукта вследствие этого обнаруживает тенденцию к устойчивому росту. Если в лучшие для экономики страны годы она составляла около 10%, то в 2006 г. увеличилась до 15%. При этом вклад экспорта в прирост ВВП возрос с 30% в середине 1990-х годов до 60% в 2000-х годах. «Японская экономика, опиравшаяся в середине прошлого века на потребительский и инвестиционный внутренний спрос, все глубже втягивается в международное разделение труда. Об этом, в частности, говорит тот факт, что объем экспорта в 2006 г. впервые превысил 80 трлн иен»³⁰. В этих условиях все более актуальным становится наращивание усилий в сфере инноваций, сокращение времени внедрения в производство новых технологий, использование имеющихся резервов по оптимизации процессов, связанных с НИОКР, расширение фундаментальных научных исследований, снижение транзакционных издержек в области информации и государственного управления, более масштабное использование иностранных инвестиций.

Рассматривая современное состояние инновационной сферы в Японии, известный японский экономист и дипломат Акио Кавата отмечает, что Япония — только на пороге крупных технологических инноваций. «Япония обладает выдающимися технологиями, она занимает монопольные позиции в мире в сферах производства жестких компьютерных дисков, жидкокристаллических экранов, литийных батарей. Конечно, в денежном отношении это немного, но на горизонте уже видны более крупные перспективы — производство топливных элементов для автомобилей, роботов, нано- и биотехнологии. По прогнозам, спрос на нанотехнологии внутри страны к 2020 г. достигнет 250 млрд долларов»³¹. Нельзя не обратить внимания и на те принципиальные сдвиги в японской институциональной системе, связанные с трансформацией традиционной системы пожизненного найма и устоявшихся форм мотивации, а также с общей эволюцией гражданского общества, которые постепенно ведут к усилению столь ценного в творческом процессе чувства индивидуализма и создают необходимую базу для активизации инновационного поведения. Акио Кавата признает, что жесткое следование нормам поведения, ориентированным на интересы группы, постепенно ослабевает, причем эта тенденция характерна не только для Японии: «Процесс индивидуализации постепенно захватывает не только Японию, но и остальную Азию: Сингапур, Таиланд, Малайзию»³². Как представляется, с учетом этих тенденций перед Японией, обладающей мощным экономическим потенциалом и имеющей богатую историю инновационного развития, открываются очень хорошие перспективы для осуществления в XXI в. очередного уникального по своему значению научно-технического прорыва.

¹ *Takeuchi H., Shibata T. Japan, Moving Toward a More Advanced Knowledge Economy: Advanced Knowledge Creating Companies. Washington, 2006. P. 3.*

² *Ibid.*

- ³ Тацуно С. Стратегии — технополисы / Пер. с англ. М., 1989. С. 257.
- ⁴ Takeuchi H., Shibata T. Op. cit. 2006. P. 3.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Под ред. Б. В. Сазонова. М., 1990. С. 5.
- ⁷ Tatsuno S. M. Created in Japan. From Imitators to World-class Innovators. New York, 1989. P. 53.
- ⁸ Денисов Ю. Японский инновационный потенциал на рубеже столетий (http://www.japantoday.ru/znakjap/ekonomika/024_01.shtml).
- ⁹ Япония. Справочник / Под ред. В. Павлятенко. М., 2003. С. 146.
- ¹⁰ Денисов Ю. Указ. соч.
- ¹¹ Inkster I. The Japanese Industrial Economy. Late development and cultural causation. London; New York, 2001.
- ¹² Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, 1982 (Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002).
- ¹³ Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. М., 2003. С. 37.
- ¹⁴ Нельсон Р., Уинтер С. Указ. соч. С. 186–188.
- ¹⁵ Tatsuno S. M. Created in Japan. From Imitators to World-class Innovators.
- ¹⁶ Япония. Справочник / Под ред. В. Павлятенко. С. 147–148.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Ohkawa K., Rosovsky H. Japanese Economic Growth. Trend Acceleration in the Twentieth Century. London, 1973. P. 227.
- ¹⁹ Денисов Ю. Указ. соч.
- ²⁰ Minami R. Power Revolution in the Industrialization of Japan 1885–1940. Tokyo, 1979. P. 314.
- ²¹ Ibid.
- ²² Авдулов А., Кулькин А. Государственная научно-техническая политика Японии. М., 2000. С. 265.
- ²³ Богдан Н.И. Особенности национальных инновационных систем в условиях формирования экономики знаний // Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы». Минск, 2006 (<http://belisa.org.by/ru/izd/other/Forum/fr3.html>).
- ²⁴ Авдулов А., Кулькин А. Государственная научно-техническая политика Японии. С. 30.
- ²⁵ Ohkawa K., Rosovsky H. Japanese Economic Growth. P. 219.
- ²⁶ Авдулов А., Кулькин А. Государственная научно-техническая политика Японии. С. 309.
- ²⁷ Романова Е. Опыт привлечения инвестиций // Япония сегодня. 2008. № 3 (<http://www.japantoday.ru/magazine/04.shtml>).
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Молодяков В., Молодякова Э., Макарьян С. История Японии. XX век. М., 2007. С. 423.
- ³⁰ Баландин А. Чудеса и мифы японской экономики // Япония сегодня. 2007. № 7 (<http://www.japantoday.ru/arch/jurnal/0707/03.shtml>).
- ³¹ Кавато Акио. Японская экономика: прошлое, настоящее, будущее // Япония сегодня. 2006. № 2 (<http://www.japantoday.ru/arch/jurnal/0602/02.shtml>).
- ³² Акио Кавато об азиатском индивидуализме (<http://www.japon.ru/?TextArchive&ID=183>).

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2008 г.